

Достаточность доказательств в перспективе успешной аргументации при рассмотрении уголовного дела в суде

Sufficiency of Evidence in the Perspective of Successful Argumentation in a Criminal Case in Court

Брянская Е.В.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России.

Bryanskaya E.V.

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Аннотация

В уголовном судопроизводстве России процесс доказывания является центральным звеном, на котором практически основываются все остальные институты уголовно-процессуального права. Процесс доказывания направлен на достижение задач уголовного судопроизводства, которые носят характер защиты прав и законных интересов. Следовательно, от эффективности процесса доказывания зависит правовая защищенность наших граждан. В законе четко регламентированы источники доказательств, их свойства, которым они должны соответствовать. Однако, до сих пор вызывает споры вопрос законодательной регламентации этапов процесса доказывания: не в полной мере однозначным выглядит отсутствие закрепления в законе такого самостоятельного этапа процесса доказывания, как исследование доказательств. Нередко авторы его смешивают с таким этапом, как проверка доказательств. В этой связи не в полной мере решен вопрос об исследовании и проверке доказательств на предмет их свойств. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не дает универсальных и конкретных критериев достаточности доказательств по уголовному делу. В настоящем исследовании мы поднимаем необходимость выделения исследования в виде самостоятельного этапа процесс доказывания и решения вопроса о достаточности доказательств в свете их непротиворечивости в результате проверки, а затем оценки, как завершенности логического умозаключения по уголовному делу.

Ключевые слова: доказывание, свойства доказательств, достаточность доказательств, убедительность, сила доказательств, аргументация, обоснование, предмет доказывания, квалификация деяния.

Abstract

In the criminal proceedings of Russia, the process of proof is the central link on which all other institutions of criminal procedure law are practically based. The process of proving is aimed at achieving the objectives of criminal proceedings, which are in the nature of protecting rights and legitimate interests. Consequently, the legal security of our citizens depends on the effectiveness of the proving process. The law clearly regulates the sources of evidence, their properties, which they must comply with. However, the issue of legislative regulation of the stages of the proving process is still controversial: the lack of fixing in the law of such an independent stage of the proving process as the study of evidence does not seem completely unambiguous. Often, the authors confuse it with such a stage as verification of evidence. In this regard, the issue of research and verification of evidence for their properties has not been fully resolved. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) does not provide

universal and specific criteria for the sufficiency of evidence in a criminal case. In this study, we raise the need to single out research as an independent stage in the process of proving and resolving the issue of the sufficiency of evidence in the light of their consistency as a result of verification, and then evaluation as the completion of a logical conclusion in a criminal case.

Keywords: proof, properties of evidence, sufficiency of evidence, persuasiveness, strength of evidence, argumentation, substantiation, subject of proof, qualification of the act.

Процесс аргументации заключается в логических приемах, применение которых поможет достичь успеха в судебном процессе при условии, если доказательства, которыми оперирует сторона процесса будут отвечать свойствам, которые в целом могут характеризовать их в аспекте процессуального качества. В научной литературе немало представлено взглядов на предмет таких свойств, как относимость, допустимость, достаточность и достоверность. Однако, в настоящее время что представители науки уголовного процесса, что практикующие юристы, достаточно часто задаются вопросом достаточности доказательств. К примеру, руководитель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин поднимает вопрос об ускорении расследования уголовных дел, посредством определения алгоритма необходимых доказательств, во благо того, чтобы по уголовному делу не собирался так называемый «информационный шум», а были представлены те доказательства, которых будет достаточно для эффективного расследования. В частности, руководитель ведомства вполне справедливо отметил: «Требования прокурора и суда к достаточности собранных доказательств стали весьма высоки. И здесь необходима разработка единых критериев оценки достаточности собранных доказательств для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу» [1]. Кроме того, А.И. Бастрыкин поднимает вопрос и об ускорении производства по делу.

Мы полагаем, что достаточность доказательств не должна сводиться к формализации процесса доказывания. Нам видится оптимальным собирание такой совокупности данных по делу, которая будет заключаться в универсальном алгоритме. Разумеется, по уголовному делу производится примерно одинаковый перечень следственных действий, оригинальностью и нестандартностью могут отличаться только лишь назначаемые судебные экспертизы, позволяющие посредством специальных познаний, наиболее точно установить и глубоко исследовать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Однако, каждое уголовное дело индивидуально, следовательно, нельзя заранее предугадать, какие доказательства необходимо собирать по делу, а какие не стоит. К примеру, мы можем сократить сроки производства по уголовному делу на досудебных стадиях, уменьшив сроки производства экспертиз. Или же, к примеру, исключить их назначение на стадии предварительного расследования, получив ответ из «Психо-наркодиспансера» о том, что лицо состоит на учете и с конкретным психиатрическим диагнозом. Какой смысл затягивать сроки предварительного расследования, когда, получив ответ на запрос, становится понятным, что в отношении лица будут приняты меры принудительного медицинского характера. Судебно-психиатрическую экспертизу будет целесообразным назначать на судебной стадии, когда уже будет непосредственно решаться вопрос о назначении принудительных мер медицинского характера.

Можно исключить и производство других процессуальных действий. К примеру, мы понимаем, что на основании ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. В свете ч. 1 ст. 192 УПК РФ, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, следователь вправе провести очную ставку. В то же время закон не отвечает на вопрос, а какие противоречия являются существенными. Что означает «вправе провести очную ставку». К сожалению, на уровне внутриведомственного контроля вопрос о праве или обязанности проведения очной ставки решается категорично, скорее интерпретируется в качестве обязанности. Однако, мы понимаем, что производство очной ставки не всегда приводит к успеху, и цель данного следственного действия не всегда может быть достигнута, противоречия не устраняются. В частности, когда обвиняемый активно

противодействует следствию. В этой связи, нам думается, что производство очной ставки должно отдаваться, как закреплено в законе, на усмотрение следователя и не стоит в рамках процессуального контроля, прокурорского надзора настаивать на ее производстве, поскольку продолжительность времени расследования затягивается, собираются доказательства, которые не всегда в помощь следствию. К примеру, зачем нужно проводить очную ставку, когда мы приходим к выводу об умышленном искажении информации подсудимым, когда он лжет, а показания, к примеру, потерпевшего, подтверждаются свидетельскими показаниями, заключениями экспертов, иной совокупностью доказательств. Будет в таком случае целесообразным проведение очной ставки? Полагаем, что нет.

Приведем в качестве примера анализ уголовного дела № 34703 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, на досудебных стадиях имели место противоречия в показаниях свидетеля Г., очная ставка не назначалась и не проводилась. При рассмотрении уголовного дела в суде Г. были даны показания, соответствующие показаниям подсудимого П. В этой связи суд в приговоре подчеркнул то, что «показания Г. согласовываются с показаниями подсудимого», «тогда как Г. на стадии предварительного расследования давала иные показания». В приговоре судья анализирует показания, данные в суде и не ставит под сомнение их допустимость [2]. Разумеется, нельзя не обратить внимание на то, что суд пишет о «согласованности» показаний.

Думается, данный термин использован не в полной мере грамотно, поскольку «согласованность» означает соглашение между подсудимым и свидетелем. Значит, можно заподозрить договоренность между подсудимым и свидетелем о том, кто и что будет говорить в суде. Следовательно, один из участников дает умышленно лживые показания и есть основания одни из них признать в качестве недопустимых. Однако, суд подчеркивает и делает вывод о том, что показания, данные в суде, являются по своим качествам допустимыми. Думается, судьям необходимо обращать внимание на выбираемую ими терминологию, используемую в процессуальных документах. Тем более в приговоре. В то же время для нас очевидно, что в суде противоречия в ранее данных показаниях обвиняемым и свидетелем были устранены, что соответствует правилу непротиворечивости.

Интерес представляет то, что при проведении анкетного исследования, когда мы непосредственно опрашивали судей о доверии свидетельским показаниям, мы получили ответ, что не всегда показания свидетелей отличаются правдивостью, соответственно, в отдельных случаях имеют меньшую убедительность, чем доказательства, полученные из других источников. В то же время с большей степенью убедительности воспринимаются свидетельские показания, которые исходят от разных свидетелей, не знакомых друг с другом и не имеющих какой-либо причастности ни к обвиняемому по делу, ни к потерпевшему. Следственная и судебная практика становится показателем того, что независимые источники доказательств, не противоречащие друг другу, вызывают большую степень доверия, чем, исходящие от зависимых лиц и своим интересом причастных к заинтересованным лицам в исходе уголовного дела.

Следовательно, вопрос достаточности доказательств всецело может сводиться к исследованию универсальности средств доказывания и их непротиворечивости.

Стоит согласиться с мнением А.И. Бастрыкина о том, что анализ доказательств и их изложение в обвинительном заключении отнимает немало времени у следователя, что не всегда в пользу соблюдения принципа разумности процессуальных сроков. Кроме того, мы полагаем, что в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого есть смысл расписывать доказательства в пользу причастности лица к совершению преступления, посредством чего мы обосновываем обвинение. Тогда как в обвинительном заключении возможно и не стоит излагать пересказ всех доказательств по делу, что в определенной степени послужит гарантом более пристального исследования материалов уголовного дела судьей, а не банального копирования текста обвинительного заключения в приговор суда.

Далее, поскольку доказывание по делу выступает формой познания как на досудебных стадиях, так и в судебных, значит, исследуя доказательства, мы должны обосновать их достаточность посредством анализа на предмет их свойств.

«Доказательства, приобретающие характеристику самих себя через оценку субъектами доказывания их свойств: относимости, допустимости, достоверности, силы (значения), достаточности в их (доказательств) совокупности, – составляют основу диалектики уголовно-процессуального познания» [3, с. 245].

Мы полагаем, что относимость, допустимость, достаточность и достоверность далеко не все те свойства, которым они должны отвечать в процессе оценки доказательств. Глубина вопроса уходит в логические вопросы познания, обоснования и аргументации по уголовному делу в процессе доказывания. Как справедливо отмечают современные авторы: «Логика оказывается в фокусе правовых исследований, составляя самую основу ДНК правовой материи (в первую очередь процесса), служа методологической основой права и процесса» [4, с. 479]. Доказывание и определение достаточности доказательств по уголовному делу должно подчиняться гносеологическим и логическим требованиям. Соответственно, необходимо задуматься не только об относимости, допустимости, достаточности, достоверности доказательств, но и необходимо выделить такое свойство доказательств, как их непротиворечивость и взаимосвязь. Тогда может возникнуть встречный вопрос: всегда и абсолютно ли может быть обеспечено условие непротиворечивости? Элементарно, на примере ранее изложенной нецелесообразности очной ставки.

Непременным условием при оценке доказательств является их взаимосвязь, которая отличается не только тем, что сведения, пройдя исследование, проверку на предмет предъявляемых требований закона к доказательствам, но и тем, что одно доказательство подтверждает другое. Доказательства должны быть последовательными, что может гарантировать обоснованность аргумента в суде на этапах судебного следствия и прений сторон.

Мы не рассматриваем аргументы в качестве субъективной интерпретации стороной сведений по уголовному делу. Аргументы, это те доказательства, которые соответствуют факту содеянного. Аргументы – это не перефразирование в нужном свете информации по делу во благо своего личного или профессионального интереса, аргументация – это анализ и оперирование в процессе убеждения судьи целесообразным и логичным перечнем доказательств. Сторона процесса, участвующая в судебном следствии, в прениях, репликах сторон излагает доводы в зале судебного заседания, корреспондируя со сведениями, собранными по делу органами уголовного преследования и иными участниками по делу.

Непротиворечивость доказательств можно рассматривать в призме такого этапа процесса доказывания, как проверка доказательств. Нам видится, поскольку законодатель не регламентировал такой самостоятельный этап процесса доказывания по уголовному делу, как исследование доказательств, поэтому возникает подмена исследования проверкой доказательств. Однако, закон четко регламентирует то, что в процессе проверки доказательств по уголовному делу осуществляется органами уголовного преследования сопоставление доказательств одних с другими посредством установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ).

В этой связи бесспорным будет то, что на предмет относимости, допустимости, достаточности и достоверности мы познаем доказательства на таком этапе процесса доказывания как исследование. Подтверждением тому являются классические источники. Если мы обратимся к семантическому содержанию слова «свойство», увидим следующее: «свойство – отношение между людьми» [5]. Понимаем, что данное определение никаким образом к свойствам доказательств не имеет отношения. Однако, синонимом «свойства» выступает «качество». Итак, «качество – во-первых, совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность; во-вторых, то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь»

[5]. Качество определяется, «как одна из важнейших категорий, выражающих собой условие мыслимости предмета» [6, с. 810]. Прежде чем определить «достоинство», «мыслимость» предмета, мы должны его познать, исследовать, а только потом проверить не предмет непротиворечивости. В данной обусловленности мы видим непрерывную связь между такими этапами процесса доказывания, как исследование и проверка.

Только после того, как мы изучили доказательства в аспекте качественности, мы приступаем к проверке непротиворечивости. Следовательно, можно полагать, что такое свойство доказательств, как непротиворечивость имеет место в законе, а именно в ст. 87 УПК РФ, но почему-то современными учеными данное свойство не освещается в равной степени с теми свойствами доказательств, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Думается, что исследование и проверка доказательств на предмет их свойств, требований, регламентированных в законе, выступают взаимодополняющими этапами процесса доказывания. Без исследования доказательств невозможна их проверка. Соответственно, очевиден пробел в УПК РФ: нет регламентации такого самостоятельного этапа процесса доказывания как исследование. Кроме того, не придается свойству непротиворечивости доказательств равноценного научного и практического значения с такими свойствами, как относимость, допустимость, достаточность и достоверность.

В то же время было бы неверным считать то, что упомянутые свойства доказательств устанавливаются только исключительно посредством исследования доказательств. К примеру, такое свойство доказательств, как относимость проверяется посредством установленных «свойств иных доказательств из имеющейся совокупности, определяющее себя проверяемым наличием достаточных взаимосвязей с другими доказательствами, а именно, с их свойствами относимости» [7, с. 198]. Следовательно, для нас очевидна взаимодополняемость таких этапов процесса доказывания, как исследование и проверка доказательств.

Достаточность доказательств заключается в убедительной совокупности доказательств при их оценке. В частности, для судьи будет достаточным такое количество доказательств, которое даст возможность прийти к утвердительности в выводе о виновности или невиновности подсудимого. Соответственно, мы приходим к выводу о том, что достаточность доказательств имеет прямую зависимость от процессуальной силы и убедительности тех доказательств, которые проходят по уголовному делу [8, с. 64; 9; 10, с. 67]. Однако, УПК РФ не регламентирует понятие юридической силы доказательств, тем самым влечет неоднозначность при решении вопроса о достаточности доказательств.

Обращаясь к ст. 75 УПК РФ, для нас очевидны условия, когда доказательства теряют свою юридическую силу, а именно в результате признания их недопустимыми. Таким образом, мы понимаем, что доказательства, признанные недопустимыми, могут «пошатнуть» убедительность судьи в причастности подсудимого к отдельному эпизоду по уголовному делу. В этой части далее вопрос зависит от активности сторон защиты и обвинения, кто, какой и в какой степени преследует процессуальный интерес. Возможно, сторона защиты будет добиваться в аспекте признанного доказательства недопустимым оправдания подсудимого, а сторона обвинения будет направлена на обоснование виновности подсудимого посредством имеющейся по делу логической цепочки других доказательств. И тогда приобретает особое значение непротиворечивость и убедительность оставшейся совокупности доказательств, признанных судом допустимыми, в свете конкретного доказываемого состава преступления. Значит, мы приходим к выводу о том, что процессуальное качество доказательств должно быть таким, чтобы ни в коей мере не пошатнуть убежденность судьи в виновности или невиновности подсудимого. Если по конкретному эпизоду будет иметь место хотя бы одно доказательство, признанное недопустимым, сторона, заинтересованная в исходе дела, должна предпринять процессуальные ресурсы либо для восполнения доказательства, признанного недопустимым, либо представить аргументы в пользу невозможности и отсутствия основания для признания доказательства теряющим юридическую силу. В таком вопросе стороне иногда приходится обжаловать решение судьи первой инстанции.

Проблематика видится в том, что достаточность доказательств не может заключаться исключительно только в процессуальной силе доказательств. Достаточность доказательств является сугубо оценочной категорией, которая зависит как от правовой культуры конкретного судьи, так и от его опыта и правосознания. Более того, в настоящее время все более серьезное значение придается обоснованности приговоров по делу, суд в приговоре должен объяснить, по каким мотивам для него представленная в суде совокупность доказательств является достаточной для вынесения обвинительного или оправдательного приговора. Судья должен процессуально грамотно изложить цепочку своего умозаключения в свете требований УПК РФ.

На основании изложенного мы полагаем, что на законодательном уровне имеет место алгоритм признания доказательств достаточными в целях вынесения законного и обоснованного решения по делу. Данный алгоритм основывается на такой совокупности доказательств, которая будет соответствовать требованиям относимости, достоверности, допустимости и непротиворечивости (взаимосвязи), следовательно, и достаточности на уровне внутреннего убеждения судьи. При соблюдении норм УПК РФ в процессе собирания доказательств мы можем говорить о гарантированности приобщения к уголовному делу качественных доказательств, следовательно, процессуально сильных и убедительных. Такие требования заключаются в соблюдении как процессуальной формы, так и внутреннего содержания каждого доказательства. Достаточность доказательств обусловлена предметом доказывания по уголовному делу. При собирании доказательств, объективно отражающих признаки конкретного состава преступления, мы можем грамотно квалифицировать преступное деяние. Следовательно, достаточными будут такие доказательства, которые логично формируют сведения о субъекте преступления, субъективной стороне, объекте и объективной стороне. В этой связи прослеживается глубокая взаимосвязь уголовного процесса и уголовного права в вопросах доказанности преступного деяния в свете грамотной квалификации. Иного способа оценки в аспекте достаточности доказательств нам не видится. Как бы красиво стороны не излагали свою аргументацию в суде, как бы тщательно и щепетильно судья не исследовал и не проверял доказательства по делу, какие бы убедительные доводы не приводили в пользу выбранной позиции стороны, если в материалах уголовного дела и на досудебных стадиях собраны доказательства, обосновывающие своей содержательностью состав преступления – убедительность судьи гарантирована. Мы полагаем, что залогом решения вопроса достаточности доказательств будет и полноценная регламентация процесса доказывания по уголовному делу. Необходимо законодательно регламентировать этап исследования доказательств и подчеркнуть, что доказательства должны исследоваться, проверяться и оцениваться на предмет их относимости, достоверности, допустимости, непротиворечивости (взаимосвязи) и достаточности. Внутренняя непротиворечивость доказательств является залогом гармонизации доказательств по делу, следовательно, их процессуальной силы в свете формирования внутреннего убеждения судьи.

Список литературы

1. *Козлова Н.* Как сократить время расследования и почему нужны единые критерии достаточности собранных доказательств [Электронный ресурс] // Российская газета. 2022. 27 сент. https://rg.ru/2022/09/27/horoshho-sledovatelno-vovremia.html?utm_source (дата обращения: 27 сентября 2022 г.).
2. Уголовное дело № 34703 // Архив Иркутского областного суда.
3. *Руденко А.В.* Об актуальности исследования содержательной логики доказывания // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 244-246.
4. *Ульбашев А.Х.* Логика доказывания // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 477-490.
5. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28167> (дата обращения: 01 сентября 2022 г.).

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Спб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1895. – Т. XIV А. – 909 с.
7. Руденко А.В. О свойствах доказательств при проверке [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/7-1-o-svoystvah-dokazatelstv-pri-proverke/viewer> (дата обращения: 01 сентября 2022 г.).
8. Рудин А.В. Достаточность доказательств при вынесении приговора суда // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 6. – С. 61-66.
9. Прокопенко А.А. Оценка достаточности доказательств судом на стадии судебного разбирательства [Электронный ресурс] // <file:///C:/Users/Elena/Downloads/otsenka-dostatochnosti-dokazatelstv> (дата обращения: 2 сентября 2022 г.).
10. Сабирова Г.Т. Применение категорий оценочного характера в досудебном производстве // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2019. – № 10 (19). – Т. 1. – С. 66-69.